



**COGNITIO**  
INTERNATIONAL SCIENTIFIC ORGANIZATION

Международная исследовательская организация "Cognitio" с огромной радостью и гордостью представляет вам, дорогие читатели, сборник статей по итогам II МЕЖДУНАРОДНОЙ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "Актуальные проблемы науки XXI века". В конференции приняли участие представители стран СНГ, Европы и Азии. Конференция дала возможность, обмениваться опытом решения актуальных проблем современного образования, актуализировала основные направления развития науки.

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**"Актуальные проблемы  
науки XXI века"**

**СБОРНИК  
СТАТЕЙ**

1 Часть



CiteFactor  
Academic Scientific Journals



Scientific Indexing Services



issuu

calameo

zenodo



Academic  
Resource  
Index  
ResearchBib

in SlideShare

г. Москва

31/03/2016

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
«COGNITIO»**

**VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ  
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ XXI ВЕКА»  
(31.03.2016г.)  
1 часть**

г. Москва 2016г.

© Международная исследовательская организация "Cognitio"

УДК 082  
ББК 94.3  
ISSN: 3684-8976

Сборник статей международной исследовательской организации "Cognitio" по материалам VIII международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы науки XXI века» 1 часть, г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – М.: Международная исследовательская организация "Cognitio", 2016. – 160с.  
ISSN: 3684-8976

Тираж – 300 экз.

УДК 082  
ББК 94.3  
ISSN: 3684-8976

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

**Контактная информация Организационного комитета конференции:**  
Международная исследовательская организация "Cognitio"  
*Электронная почта:* [public@mio-cognitio.com](mailto:public@mio-cognitio.com)  
*Официальный сайт:* [www.mio-cognitio.com](http://www.mio-cognitio.com)  
*Администратор конференции* - Афанасьева Людмила Ивановна

## Содержание

### БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Еремина Е.А., Жеребцов А.В., Тропская Н.С. РОЛЬ АРТЕФАКТОВ В АНАЛИЗЕ ЭЛЕКТРОМИОГРАММ ГЛАДКИХ МЫШЦ ОРГАНОВ ЖКТ .....	6
Зверева Л.В., Борзых О.Г. МИКОБИОТА ПРИМОРСКОГО ГРЕБЕШКА <i>MIZUNOPRESTEN YESSOENSIS</i> (JAY, 1856) ИЗ ЗАЛИВА ПЕТРА ВЕЛИКОГО ЯПОНСКОГО МОРЯ .....	9
Пасалари Х.М., Евтушенков А. Н. ЭКСПРЕССИЯ ГЕНОВ ЗАЩИТНОГО ОТВЕТА В ЛИСТЬЯХ ТРАНСГЕННОГО КАРТОФЕЛЯ С <i>AROА</i> ГЕНОМ.....	12

### ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабкин В.И., Мёрзлый О.В. ГЕНЕЗИС И СОСТАВ ВОД ПОЛОВОДИЙ РЕК БАССЕЙНА ЕНИСЕЯ В МНОГОВОДНЫЕ И МАЛОВОДНЫЕ ГОДЫ.....	18
Боровских А.А. ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ .....	22
Самсонов С.Д., Вуколов А.Н. КОНВЕРТАЦИЯ ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ЛЕСОВ ...	25

### ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Харланова Е.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	28
--	----

### ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бакланова И.С. ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ .....	32
Бахарева А. Ю. РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ФТС РОССИИ.....	36
Голикова Т.А., Сецеховская Э.А. К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ СПАСО-ЗАШИВЕРСКОЙ ЦЕРКВИ) .....	40
Мартынов Б. С. ПСИХОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА: МОТИВАЦИЯ АКТИВНОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1943ГГ. .....	45
Стрельцов Р. В., Иванов В.С., Берёзкин С. В., Шевакожев О.М. ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ПОСЛЕ 1917 ГОДА). .....	52



# СУЩНОСТЬ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ КАЗАХСКОГО АГОНА

Тургенбаева А.Ш.,  
Жанабаев К.

*Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби  
Казахстан*

## ESSENCE, GENESIS, SIGNS AND FORMS OF THE KAZAKH AGON

Turgenbayeva A.S.  
Janabayev. K.

*Al-Farabi Kazakh National University  
Kazakhstan*

### **Аннотация**

Статья посвящена агонистической природе казахской спортивной культуры. Основная ее цель – раскрыть сущность, выявить исторические и мифологические пути возникновения, формирования, становления казахского спортивного агона, признаки и формы его функционирования, его типологию в аспекте ее органической связи с древними боевыми обрядами и ритуалами, его непреходящее значение в формировании современных спортивных игр. Военские обряды и ритуалы в первобытном искусстве не были отделены от своей родовой основы – мифа и архаического эпоса, и представляли собой не только источник воинской магии, но были важной частью всеобщего мифологического знания, знания о борьбе изначальных стихий, о борьбе и единстве противоположностей, то есть с самого своего появления в них уже была заложена агонистическая природа. И сами они были продуктом и дальнейшим источником агона. Новым и содержательным аргументом статьи авторы выдвигают идею, что и первобытная, и средневековая агонистическая культура, основанная на двух ее началах – спортивно-игровом и музыкально-словесном – была не только сохраняющим род и племя военно-мобилизационным средством, но и важнейшим социальным и интеллектуальным фактором дальнейшего поступательного движения от рода к племени, от племени – к народу и государству, двигателем к совершенствованию ее уникальных национальных начал, формой осмысления и утверждения себя во всемирном порядке классических национальных ценностей культуры. Показано также, что из всех видов первобытного архаического искусства, боевые искусства зародились раньше других, что их возникновение было напрямую связано с вопросами выживания рода и племени в условиях острой конкурентной борьбы с другими племенами. Как и в природном мире, каждому человеческому роду для его выживания необходимы были сильные, крепкие, выносливые, ловкие члены его коллектива, к тому же, предприимчивые и быстрые умом. Из этой объективной потребности выживания и самоутверждения в бытии, возникло большое разнообразие будущих казахских спортивных национальных игр, в основе которых мы видим национальную мифологию, боевые обряды и ритуалы, воинскую магию и т.д. – целый культурный комплекс подготовки юношей-воинов, связанных с преодолением трудных физических заданий, воспитанием духа и силы воли.

Казахские спортивные народные игры, утверждают авторы статьи, как и древние боевые искусства, имеют большое военно-патриотическое и идейно-воспитательное значение, способствуют развитию силы воли, духу борьбы и соперничества, формируют основы мужества, и в первую очередь – основы национального самосознания.

### **Abstract**

The article is devoted agonistic nature of Kazakh sports culture. Its main goal - to reveal the essence, to reveal historical and mythological way of emergence, the formation, the formation of the Kazakh sports agony, signs and forms of its functioning, its typology in the aspect of its organic connection with the ancient martial rites and rituals, its continuing importance in

the formation of today's sports games. Military rites and rituals in primitive art have been separated from their tribal bases - myth and archaic epic, and is not only a source of military magic, but they were an important part of the universal mythological knowledge, knowledge of the struggle of the original elements of struggle and unity of opposites, the has since its appearance in them already agonist nature was laid. And they themselves were the product and the further source of agony. A new and substantial argument article the authors put forward the idea that the primitive and medieval agonistic culture based on its two principles - sports gaming and music-verbal - was not only to preserve gender and race-military mobilization tool, but also an important social and intellectual factor in the further forward movement of the kind to the tribe, from the tribe - the nation and state, drive to improve its unique national principles, a form of understanding and asserting itself in the world of classical order of national cultural values. It is also shown that of all the species of primitive archaic arts, martial arts were born before the others, that their appearance was directly related to survival issues of family and tribe in a highly competitive fight with other tribes. As in the natural world, each human family were strong, sturdy, hardy, agile members of his staff needed for its survival, moreover, enterprising and quick mind. From this objective needs of survival and self-affirmation in being, there was a wide variety of future Kazakh national sports games, in which we see the basis of national mythology, combat rites and rituals, military magic, etc. - A cultural complex preparation of young men, warriors of coping with difficult physical jobs, raising the spirit and willpower. Kazakh folk sports games, say the authors, as well as the ancient martial art of great military-patriotic and ideological and educational value, contribute to the development of willpower, spirit of struggle and competition, form the basis of courage, and above all - the basis of national identity.

**Ключевые слова:** агон, айтыс, бинарная оппозиция, генезис, сущность, типология, миф, эпос, хаос, космос, игры.

**Keywords:** agon, aitys, binary opposition, genesis, essence, typology, myths, epos, chaos, space, games.

Задаваясь необходимым для нас вопросом, связанным с агонистической природой казахской спортивной культуры, мы ставим целью выяснить те некоторые важнейшие особенности, которые характеризуют эту самобытную культуру, ее социальную и национальную сущность, ее многообразные формы, ее историческое происхождение, ее органическую связь с истоками – национальными боевыми традиционными искусствами и играми. Эти важные особенности необходимо выявить, так как они отражают сложный процесс формирования самих древних боевых обрядов и ритуалов – основы спортивных национальных игр, их сущности, роли в обществе, их семантики и структуры.

Как известно, эти боевые обряды и ритуалы в первобытном искусстве не были отделены от своей родовой основы – мифа и архаического эпоса, – и представляли собой не только источник воинской магии, но были важной частью всеобщего мифологического знания, знания о борьбе изначальных стихий, о борьбе и единстве противоположностей, то есть с самого своего появления они уже имели агонистическую сущность. Будучи частью всеобщего мифологического знания, эти агонистические боевые обряды и ритуалы выступали как осмысленное родом и племенем действенное средство, противостоящее хаосу, внешним деструктивным силам, угрожающим целостности и установленному от века космическому мифопорядку рода и племени. Этот хаос и эти внешние силы выступали в облики злых природных духов и враждебных племен, конкурирующих с родом и племенем в борьбе за территории, за пищу, за источники жизни. Но уже тогда, в эпоху разложения родо-племенного строя, закладывались все элементы и признаки основ и социальная сущность спортивной состязательной культуры, основной функцией которой было объединение членов племенного коллектива «перед лицом всеобщего врага» (Е.М. Мелетинский) – враждебных хтонических сил. Исследователь Е.М. Мелетинский также отмечает, что в «ранней эпике, складывавшейся в эпоху разложения родо-

племенного строя, героика выступает еще в мифологической оболочке; используется язык и концепции первобытных мифов... В архаических эпосах прошлое племени рисуется как история «настоящих людей», человеческого рода, поскольку границы человечества и племени или группы родственных племен субъективно совпадают... В архаической эпике обычно выступает некая, в значительной мере мифологическая, дуальная система постоянно враждующих племен – своего, человеческого, и чужого, демонского... Эта межплеменная борьба является конкретным выражением защиты космоса от сил хаоса. «Враги» большей частью хтоничны, т.е. связаны с подземным миром, смертью, болезнями и т.п., а «свое» племя локализовано на «средней земле» и пользуется покровительством небесных богов...» [1, с.664-665].

Уже здесь, в архаическом первобытном мифе, во всех его этиологических и космогонических сюжетах присутствует агон – тема борьбы за существование, а боевой обряд, ритуал и воинская магия выступают его внешним оформлением, составляют его структуру и воспроизводят мотивы этой мифологической борьбы.

Такова агонистическая природа всякого боевого искусства – первоисточника будущих национальных спортивных игр. И в структурном, и в содержательном плане она ничем не отличается от агонической природы казахского айтыса – словесного состязания двух акынов – все того же мотива борьбы рода за свою честь (намыс), за целостность рода, кроме формы. И эта форма – словесно-музыкальная. Содержанием айтыса становится какая-нибудь злободневная (историческая или социальная) тема. Каждый из акынов-участников, защищая честь своего рода, воспроизводит семантически древний акт противодействия силе, угрожающей его роду, оберегая его целостность и изначальный миропорядок, в котором этот род существует. Отзвук древнего агона присутствует и в словесном искусстве «вещего певца» древнего и средневекового кочевого общества, жырау – хранителя гармонии, выступавшего за социальное благополучие и моральный дух воинского племени. Агон здесь выступает в форме острой критики хана и ханского совета или призывом воинов к бою. Агон в словесно-музыкальном исполнении жырау – композиционный центр некоей, разыгрываемой им, космической драмы и одновременно источник суггестии для слушателей.

Таким образом, вся первобытная архаическая и средневековая тюркская (казахская) агонистическая культура становятся не только оградительным для племени и военно-мобилизационным средством, но и интеллектуальным фактором дальнейшего движения рода к племени, племени – к народу и государству, фактором формирования своих уникальных национальных начал, осмысления и утверждения себя во всемирной системе общечеловеческих ценностей.

Происхождение казахской агонистической культуры, как и любой другой, имеет общие законы. Но ее своеобразие и семантическое содержание, как известно, обусловлены географическими, климатическими, социальными и историческими факторами, в конечном итоге сформировавшими ее национальный современный тип. Яркий пример тому национальные игры: древняя казахская борьба (казакша курес), детская игра в альчики (бабки, асыки), семантика которых имеет чисто национальное объяснение. Эти игры также способствуют развитию физических и интеллектуальных качеств человека, а с ними связаны и нравственные качества состязающегося (представителя, выступающего от имени рода, племени, общества и государства).

И словесно-музыкальные, чисто боевые состязательные виды искусства были также изначально связаны с древними языческими праздниками в честь богов и прославлявшими их. Это мы хорошо видим в древнегреческой и древнеримской мифологической культуре. Также хорошо известно, что тюрки, во время встречи древнего весеннего праздника Наурыз (Новый Год), на рассвете, на восходе солнца, устраивали айтысы, словесно-музыкальные состязательные выступления, в которых акыны выступали от имени

разных родов. Этот агон ярко запечатлен в животных образах (древних тотемах) архаической сказки «Спор животных», где звери решают, кто первым из них возглавит летоисчисление (календарь). И утренние гимны, и боевые игры, и словесно-музыкальные состязания посвящались весеннему богу рек и озер, Ыдык Иер Субу, сыну Тенгри и Умай [2].

Какова же семантика этого агона?

В ночь предопределений, с 21 на 22 марта, согласно мифологическим воззрениям древних кочевников, идет космическая борьба двух противоположных сил – светлой (белой), олицетворяющей добро и удачу, и темной (черной), олицетворяющей джугу (голод), несчастья и неудачи будущего года. У древних тюрков было огромное желание и даже потребность помочь своему богу и всем светлым духам в этой борьбе, а этих духов – неисчислимо множество, ведь тенгрианство составляли не только духи земли, воды, гор, растений, но и каждая вещь в природе обладала своим внутренним демоном (А.Ф. Лосев). Весь мир был исполнен живого мифа! Поэтому тюрки совершали обильные и частые жертвоприношения, проводили в точности все обряды, стараясь угодить не только всем духам природы, но также – и прежде всего, духам предков – аруахам, покровителям племени. Если наступали суровые времена джуга, войн, болезней, то это считалось проявлением небесной воли, кары за то, что не всегда или с нарушением были совершены обряды, поднесены жертвы. Все, пережившее эту ночь борьбы, исполнено божественной силы: вода целебна, мясо и всякая другая еда обретают чудодейственные свойства. Эти представления нашли свое отражение в многочисленных песнях и архаических сказках.

Источником этих представлений, как видим, был агон. И из мировой энциклопедической мысли нам хорошо известно, то обстоятельство, что «различные спортивные соревнования проводились у греков ещё с доисторических времён; так, например, при осаде Трои в честь павшего Патрокла устраиваются состязания. В историческое время почти каждый значительный город Греции имел свои периодические игры, происхождение которых в основном находится в связи с национальной мифологией. С VIII века до н. э. четыре агона превратились в настоящие общенациональные празднества; а именно: Олимпийские игры (с 776), Пифийские игры (с 586), Истмийские игры (с 582) и Немейские игры (с 573)» [3].

Сам агон, как известно, термин древнегреческий, очень близкий по звучанию казахскому слову акын (певец). Семантику слова *акын* раскрыл в своей монографии «Происхождение носителей казахской устно-поэтической традиции» казахский исследователь Е. Турсунов.

Исходя из различных толкований этого термина в фольклористике, Е. Турсунов заключает, что «уяснить этимологию слова «акын» помогают другие значения этого же слова, сохранившиеся в других тюркских языках. В частности, в древнетюркском языке «акун», в турецком «акын», в азербайджанском «ахын», в современном уйгурском «екин» значит «набег», «нападение», «барымта», «налет» [4. с. 126].

Если значение термина *акын* объясняет *набег*, *нападение*, *схватку*, *состязание*, *борьбу*, то в этом смысле оба значения – древнегреческое и древнетюркское (казахское) – совпадают. Современные словари античности дают следующие толкование агона: «Агон - «борьба», состязание (греч.), стремление к состязаниям почти во всех сферах общественной жизни. Главную роль играли спортивные, художественные, (поэтические и музыкальные) и конные соревнования. Агоном или агонистикой называлось стремление к спортивным успехам в отличие от атлетики, профессионального спорта» [5, 13]. Если словесно-музыкальный агон становится стягивающим композиционным ядром какой-либо драматической схватки двух акынов, то различные его формы прочитываются в словесной перепалке узбекских шутников-острословов или арабских философов типа



аль-Фараби, где в средневековое время на базарной городской площади, на специально возведенных подмостках, состязались в знании и языках философы и поэты.

Такое широкое употребление термина *агон* несколько выходит за рамки нашего исследования, а именно – *агонистической природы спортивной казахской культуры*. И сама эта тема нуждается в конкретном заострении именно сущности, природы происхождения, и форм казахской агонистической культуры. И здесь выявляются некоторые общие и специфические закономерности, мимо которых не может пройти исследователь агонистической культуры. Из всех видов первобытного искусства боевые искусства – источник всех народных и современных профессиональных спортивных игр – возникли первыми. Их зарождение было напрямую связано с вопросами выживания рода и племени в условиях острой конкурентной борьбы за пищу и территории. Каждому человеческому роду для его выживания необходимы были сильные, крепкие, выносливые, ловкие члены его коллектива, к тому же, предприимчивые и быстрые умом. Из этой, вполне объективной, потребности выживания и самоутверждения во внешне враждебном бытии, возникло и большое разнообразие древних боевых искусств, боевой воинской магии, воинских ритуалов и обрядов и особенно – инициации (посвящения юношей во взрослые члены коллектива, связанных с преодолением ими трудных физических заданий, достойных мужчины).

Образ такого героя, преодолевающего трудности, стремящегося и ищущего эти трудности, воссоздан в поэтической декларации Махамбета Утемисова, мятежного певца XIX века:

Не снарядив второго коня,  
Не отточив боевого копья,  
Не сходя дни и ночи с седла,  
Не рассекая грудью ветра.  
Не истончив, как стаявший жир,  
Войлок седельный, сгнивший до дыр,<sup>4</sup>  
Малты не съев до исхода дня.<sup>5</sup>  
Не жалея, что сын родной  
Оброс бородой, став совсем чужой.  
В жестком седле не встречая восход,  
Не изнывая без мяса весь год,  
Не испытал безводный поход,  
Не избежав семейных забот,  
В полдневный зной коня не гоня,  
Полночной порой холодов не кляня,  
Не спутав чепрак изнанкой цветной,  
Не дремля меж трав под Полярной звездой,  
Не смешав вражий череп с золой,  
Исполнит ли долг на земле герой? [б.с. 101]

Процесс вычленения чисто боевых искусств и народных видов спорта из сферы обрядово-ритуальной и мифологической, вплоть до современных спортивных игр, имеет очень длительную историю. Практически до конца верхнего палеолита, времени, когда, наконец, получило свое развитие и слово, и словесная магия, боевые искусства были лишь образом жизни и никаким не искусством, как мы его сейчас понимаем. Они были эмпирической потребностью к жизни и выживанию, ежедневной потребностью каждого мужчины в племени быть физически крепким и выносливым. Словесное же искусство, наиболее поздно оформилось как своеобразный вид первобытного творчества. Вместе с тем, оно наиболее решительно сыграло свою историческую роль в оформлении мифа, архаического и классического героического эпоса. В период своего расцвета слово было основным условием формирования мифа и эпоса, воинской словесной магии. Вследствие

своей все увеличивающейся роли в племенном обряде оно стало и причиной исторически неизбежного процесса разрушения (демифологизации и десакрализации) обряда и ритуала, в том числе, и воинского, магические элементы и структурный состав которых, как известно, восходили к шаманской сакральной магии, к племенному культу и т.д.

Объединяющим (синкретическим) началом для всех первобытных искусств, безусловно, служил тотем, древний племенной культ в образе какого-либо животного, могущественного покровителя племени. Он представлял одновременно собой и источник, центр боевой магии, и источник архаического героического мифа и эпоса. И таким образом, с появлением тотемного племенного культа, важнейшего средства в борьбе человека со стихийными силами природы, возникает и агон. И этот агон в истории всех мировых, в том числе, и казахской культуры, олицетворяет во всех его эстетических, словесно-музыкальных и собственно военно-спортивных, формах, как мы и сказали выше – образ мифической борьбы племени с врагами гармонии и космоса, во имя целостности племенной, коллективно-бессознательной, но обобществленной и единой души.

И вот этот агон (закон борьбы противоположностей, диалектика), согласно логике социально-исторических изменений, регулярно и повсеместно воссоздает в различных новых исторических формах все ту же древнюю модель описанной нами выше бинарной оппозиции: «свой – чужой». Под «справедливым» человечеством всегда выступает племя, носитель гармонии, изначального миропорядка, своей целостности.

Но что это за агонистические формы, каковы ее специфические проявления, свойства, признаки?

При всем большом разнообразии этих агонистических форм, известных нам из области искусства (словесные – споры ораторов-биев, столкновение их мнений; словесно-музыкальные, театральные или свадебные и т.д., мы выделяем лишь национальные народные спортивные игры. К ним относятся кокпар (конная борьба джигитов на конях за тушу козла), байга (бег коней, состязание на скорость), казакша курес (казахская борьба), жамбы ату (стрельба из лука), жорга жарысы (состязание иноходцев), аударыспак (перетяжка джигитов, восседающих на конях), кыз куу («догони девушку»), мергендер сайысы (состязание по стрельбе из лука), тенге алу (поднятие с коня денежного мешочка), тогыз кумалак (игра на логику, подобие шахмат), шенбер (борьба в круге) и т.д. [7, с.149]. Каждая из этих агонистических форм имеет историю своего происхождения, свою семантику и структуру, свое специфическое содержание и значение, свою социальную функцию и путь к современной национальной спортивной форме. Самое главное, что следует всегда помнить: основу всех этих спортивных игр всегда составляет национальная мифология и ее важнейший принцип – агон, то есть состязание, борьба, физическое, интеллектуальное или нравственное противостояние, бинарная модель которых была представлена нами выше.

#### Список литературы

1. Мелетинский Е.М. Эпос и мифы: В кн.: Мифы народов мира в 2-т, т. 2. – Москва, Советская энциклопедия.–1992. – 720 с.

2. Источник:<http://gazeta.caravan.kz/articles/kajjrat-zhanabaev-nauryz--schastlivyjj-rubezh-nashikh-predkov-articleID105228.html> 3. [http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/uch\\_materialy/do/muz/2/ТИК\\_Gorbacheva/17.pdf](http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/do/muz/2/ТИК_Gorbacheva/17.pdf)

4. Гурсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора – Алматы, Дайк-Пресс, 2004. – 322 с.

5. Г.В. Щеглов, В. Арчер. Агон // Словарь античности: – Москва, 2006. - 415 с.

6. Махамбет Утемисов. Академическое собрание сочинений в IV тт. Перевод К.Жанабаева Т.2. – Алматы, НИЦ «Ғылым», 2003 – 488 с.

7. Құлқенов М. Әлемдік және ұлттық спорт ойындары. Энциклопедия. Құрастырушы . – Алматы: «Мереке баспасы». – 2014. – 272 б.